

Часть V

**«Не часто я у памяти
В ГОСТЯХ...»**

А. Ахматова

Это строка А. А. Ахматовой из стихотворения, помеченного датой «1940»... В гости мы приходим по приглашению или с разрешения того, кого собираемся навестить. А как отправиться к своей памяти, иногда в те отдалённые времена, от которых остались только самые яркие всплески? Ищешь какую-то опору и радуешься, если находишь письма, фотографии, заметки, хотя бы конспективные.

... Я начала делать заметки «для памяти» в институтскую пору, затем всё продолжилось уже в преподавательской жизни... Листаю сейчас старые планы-конспекты и удивляюсь: в их «отступлениях» нахожу размышления, связанные с литературной темой занятия, - целые «очерковые куски». Думаю, что это была Школа: хотелось читать, думая; записывать, потом перечитывать, делать правку – даже вставки... В этих набросках, наверное, шлифовался язык, рождались элементы стиля, о чём я тогда не догадывалась, потому что на всё смотрела глазами преподавателя педагогического учебного заведения.

(В течение четырёх лет в институте языком будущих преподавателей русского языка, которые должны были владеть им, как музыкант своим инструментом, никто не занимался: не было этого в программах! А может быть, и сейчас, на заре XXI века, писать тоже не учат? Правда, этому надо **хотеть** учиться!)

Писать «всерьёз» стала только в 60-х, что-то печаталось в наших городских и областных газетах, помещалось в сборниках, альманахах и разного рода путеводителях. Были страницы и дневниковых записей, особенно в дневниках путешествий...

В них живёт Время, события, люди... Теперь, вглядываясь в далёкое, пробую связать воедино «отрывки» из Прошлого, восстановить Минувшее, оставить жить в Слове наше Время. Может быть, кто-то сможет услышать в моих дневниковых записях, маленьких зарисовках, размышлениях что-то **своё**, родное, памятное: ведь все мы жили и живём в одном временном измерении. «Здесь и сейчас», как принято говорить.

Тайны мысли и слова.

Вся поэзия - тайна чувств... «Как сердцу высказать себя? Другому как понять тебя... Мысль изречённая есть ложь?» Это поэтическое заключение Ф. И. Тютчева звучит вопросительно, настойчиво - и горько... Если поэзия - ложь, то зачем её нести к людям? А может быть, поэт ждёт отклика? Но значит ли, что все попытки высказать - «изречь» - тайну сердца бессмысленны? Или ещё и противоестественны? Можно ли обнажать душу перед «чужими»?..

Высказываясь о своём, храня природное целомудрие, многие что-то утаивают невольно, по свойствам своей природы.

Так можно ли «толковать» лирику, искать то, что за строкой - и в душе поэта? Становясь старше, начинаешь понимать, что всё «растолковать» - значит не только погрешить против поэзии - голоса сердца -, но и лишить читателя радости самому вырастить из горстки поэтических «семян» цветы чувства и мысли... Наверное, Поэты - сеятели, надеющиеся на искреннее, осторожное прикосновение к их слову, на сочувствование.

Бывает ли так, что Поэт потом будет не согласен с самим собой, со своим словом? Наверное... Но ведь его слово ушло к читателю и уже начало свою жизнь. Не потому ли рукописи, которые «отлёживаются», «зреют» и подвергаются правке? Может быть, и автор - Человек! - переходит в другую стадию зрелости мыслей и чувств?..

А читатель? Всегда ли он друг, угадчик?.. Но если у него - человека другой эпохи - возникает вопрос к Поэту, несогласие с ним через 100-200 лет?.. Наверное, Поэты были бы счастливы! Значит, их строки - в стихах ли, в прозе ли - живут и волнуют: взаимодействие продолжается!..

Вспоминаю пушкинское, отпущенное им на волю, в грядущее... VIII глава «Евгения Онегина»... «Кто б ни был ты, о мой читатель, друг, недруг, я хочу с тобой расстаться нынче как приятель... Дай бог, чтоб в этой книжке ты для развлечения, для мечты, для сердца, для журнальных сшибок хотя крупицу мог найти. За сим расстанемся, прости!»

Посылая строки в грядущее, поэты, наверное, боятся только одного - холодного равнодушия...

Одиночество и уединение.

Меня давно занимает соседство этих понятий... Вспоминается Лермонтов: «Выхожу один я на дорогу, сквозь туман кремнистый путь лежит. Ночь тиха, пустыня внемлет Богу, и душа с душою говорит...» Высокое, призывное небо - под ним одиночество не страшно: под покровом Неба совершается душевное общение, переключка в веках...

Но бывает, когда человек задыхается в одиночестве намеренной изоляции, ухода... Изгой или Гений... Не потому ли так проникновенно М. Ю. Лермонтов понял, почему А. С. Пушкин пошёл (ушёл от всех) на Чёрную речку? Через столетие стали говорить, что Пушкин погиб не от пули подлеца, а от одиночества... Опять вспоминаю Лермонтова: «... один, как прежде...» Какая пронизательная глубина братского поэтического восприятия гибели Пушкина! Страшный итог этого одиночества: «... и убит!» По мысли Лермонтова, поэта-гения убили одиночество, зависть и чья-то трусливая ненависть... И ещё отсутствие Солнца Любви... Хотя это трудно объяснить - ведь он **так** любил!

Многое двадцатитрёхлетний Лермонтов понял тогда, когда прах Поэта ещё не был предан земле... Там ждало его вечное уединение...

Что же это? Два синонима - «одиночество» и «уединение»? Или всё-таки два «дома», построенных на одной «улице»? Корень общий: один-един «Един» несёт в себе эхо старославянского языка, «один» - восточнославянского. Но они родственники, как «одиночество» и «уединение» в человеческом бытовании.

Одиночество - часто образ жизни, проникнутый душевным дискомфортом, когда испытываешь муки с кем-то рядом - даже в толпе. Это бывает, когда исчезают точки душевного соприкосновения. Но ведь есть одиночество другое, когда человек остаётся **один**, не порывая связи с миром. Уходят один за одним близкие, любимые - жизнь не вечна... Такое одиночество рано или поздно вырабатывает стойкость, образ бытования не раком - отшельником, а в деле, в творческом созидании - при открытых дверях в большой мир.

Выстоять в одиночестве, сохранить любовь к жизни - значит обрести ощущение светлого волнения. Помните у Пушкина? «В уединении ты счастлив: ты **поэт!**»

Понятие «поэт» можно расширить беспредельно: это тот, кто полёт вдохновения отдаёт гармоническому созиданию. Главное - не погружаться в безделье, молчание или поток жалоб на жизнь.

... Недавно перечитывала цикл стихотворений Анны Ахматовой «Комаровские наброски», созданный в 1961 году... Читала и мысленно вспомнила «приют» Великой Ахматовой... Будка в Комарове, деревянное строение с одним окном - и столетние деревья вокруг! И отсюда она говорила со всем миром, с теми, кто ушёл, но жил в её душе:

Все мы немного у жизни в гостях.
Жить - это только привычка.
Чудится мне на Воздушных путях
двух голосов перекличка...

Одиночество, превращённое в одухотворенное, созидательное уединение. Ещё в 1914 году Ахматова написала стихотворение под названием «Уединение». Юная Анна уже знала это чувство - одинокое уединение, согретое верой в творческую связь с миром, освящённым Богом, с миром, который слышит её:

А недописанную мной страницу -
божественно спокойна и легка,
допишет Музы светлая рука...

Тогда Анна ещё не знала, каким испытаниям подвергнет её жизнь... Жизнь Поэта, который за весь мир в ответе, но она посылала в этот незнакомый (и уже любимый!) мир свою строку...

Наверное, просто живущие тоже за всё в ответе! Только наше «всё» чуть иное - на расстоянии вытянутой руки! Но и это **не** мало, если нашу руку **примут!**

Дай, Господь, сделать своё малое дело без угрызений терзающей, беспокойной совести!..

«Лёд и пламя»

Я бываю счастлива, когда мне удаётся заметить прекраснейшие минуты жизни, пока они длятся... К таким минутам я отношу «Ледовое шоу» - проект первого канала телевидения.

Так в течение 4-х лет определяли этот жанр - удивительный, радостный праздник красоты, активной жизни, динамики и вдохновения!

И всё-таки: **что** же это? Соревнование по правилам профессионалов? Театрализованное зрелище, называемое «Танцами на льду»? Всё всерьёз или в шутку?.. Но на возвышении - жюри. В нём не только профессионалы мирового класса, но и артисты, деятели культуры, политики. Каждый раз происходит обновление состава жюри. Неизменным остаётся только председатель - Татьяна Анатольевна Тарасова, заслуженный тренер России по фигурному катанию и сама в прошлом - блестящая фигуристка!

Когда всё начиналось, в «Ледовом шоу» преобладал спорт: шестибальная система оценок, строгий анализ элементов фигурного катания. Но постепенно становилось ясно: родилось что-то **новое**, может быть, неожиданное и поэтому настолько привлекательное, что сумело сделать зрителей не только в зале Дворца спорта, но и у экранов мира соучастниками «ледового шоу» - театрально-спортивного Праздника искусств, жанр, который ранее не существовал в перечне показательных выступлений, по духу азартно - игровых, а по форме - изысканных, театральных! Это было то новое, что всколыхнуло во всех чувство прекрасного, созидательного. Особенность Праздника состояла в состязательности, стремлении к победе, но **не** любой ценой!

Спортсмены - мастера учились законам сцены, высокой классической мере и вкусу. Талантливые актёры тоже учились, и не только кататься на коньках, но и жить на ледовой сцене - перед зрителями! - в «**паре**»!

Постепенно рождалось чувство содружества, общей радости, когда пары шли к «апофеозу», признавая чей-то успех бесспорным! Этому, наверное, учила особая тактика - смена партнёров и тренеров - постановщиков. Так «ледовое шоу» становилась Школой чувств, осознанности поступков, самолюбие уступало место самоуважению и взаимопониманию.

Вырабатывалось чувство такта у всех: у участников, членов жюри, даже у зрителей!

... Экономический кризис, законы «джунглей» там, где «делают деньги», а во Дворце Спорта (где тоже не без денег живут!) – «глобальное потепление»! «Ледниковый период» формировал оптимальный синтез искусства и спорта. Театр учил тех, кто стоял на коньках как Мастер, раскрывать образ и идею изнутри. Спорт учил владению телом, различным приёмам фигурного катания, пластике в стремительном движении по «сцене». **Лёд** - это требовательная сцена, которую не надо покорять, её надо делать **другом**, соучастником творческого процесса перевоплощения! И какого! Вот появляются Ромео и Джульетта, Моцарт и Сальери, Эдит Пиаф, героини фильма «Жаркое солнце пустыни», весёлые клоуны... И многое, многое другое... Героем становятся музыка - от неё исходят все импульсы!

Откуда всё это берётся? Из темы, заданной неделю назад. Т.А. Тарасова, мастера-тренеры, балетмейстеры и вся творческая бригада, от костюмеров до оформителей сцены и музыкальных операторов, - **все** в одной творческой «связке». А. Жулин и И. Авербух - это талантливые тренеры, сами - Мастера фигурного катания... И **друзья** всех участников шоу: они приходят к ним при смене партнёров и тренеров.

Во всём - коллективный опыт и отсутствие боязни нового. На глазах зрителей рождался новый Спорт и новый Театр!

... А ведь у английского слова «спорт» - два значения. Первое известно нам: состязание, борьба, выявление мастерства. Но есть и второе значение, о котором я не знала. Оказывается, «спорт» - это ещё и побег растения, резко отличающийся от других побегов: новый рисунок листьев, окраска плодов и другое. Это не всегда «капризы» природы, а и результат селекции. «Ледниковый период» с его **глобальным потеплением** - это результативный творческий опыт, Школа, в которой учатся и ученики, и учителя. Как трудно было заслуженному тренеру России, непререкаемому «метру» в оценках, Т. А. Тарасовой, слушать, как ей задаёт вопросы ведущий, артист Марат Башаров! Это для Тарасовой с её характером – нонсенс! В спорте судью не «допрашивают»!

М. Башаров ведёт свою линию! На сцене Ледовой арены есть одна шкала: правда спорта и самой Жизни – добрая и доказательно-справедливая!.. Я заметила, что умница Тарасова это поняла первой. Но как трудно ломать стереотипы! Не так

важно, что кто-то уйдёт из проката не первым. Есть более значимое: **каким** он уйдёт человеком? Талантливым, обогащённым новым опытом, или обиженным, раздражённым? Даже тон голоса, внутреннее доброжелательство при подведении итогов дорогого стоят!

Вот главные достижения и бесценный опыт «глобального потепления»! Лёд, оказывается, тоже жжёт - как пламя!.. Весь длительный процесс «Ледникового периода» - это мудрая Школа взаимообогащения, взаимопонимания и уважения, без чего невозможен никакой успех на любом поприще человеческого бытия.

Думаю, что Праздники человеческого духа полезно обдумывать самим политикам: они тоже каждый день на «ледовом поле мира», где амбиции, торопливость выводов, соревнование тщеславий и самолюбий могут принести неисправимый вред, грозящий даже мировыми конфликтами.

Полезно и нам, зрителям, вглядываться, вслушиваться в нелёгкие дни и часы своего бытия - и быть самому себе Судьёй: все мы в одной связке – «паре»! Наш партнёр, друг - сама Жизнь... Пожелаем ей глобального потепления!.. А нам - хороших, добрых, искренних друзей. И пусть скорее приходит следующее «глобальное, искреннее, созидательное потепление» в наши дома, а победим на ледовой арене все **мы**, потому что встретимся вновь!

«Прости, Харон!»

В большом зале, где сидят сотни людей, медленно гаснет свет. На экране крупным планом появляется лицо молодого морского офицера... Всё я вижу, сидя у своего телевизора: он для меня - большое, иногда очень светлое, зовущее «окно»... Морской офицер - мичман Панин... Умные прищуренные глаза смотрят на тех, кто пришёл в преддверии цветущего мая на церемонию вручения премии лучшему из лучших наших актёров кино.

Магия времени на экране, способном возвращать минувшие годы. Мичман Панин, Андрей Болконский, непобедимый Штирлиц... Фильмы, делившие время жизни замечательного актёра Вячеслава Тихонова на эпохи: молодость, зрелость, мудрость... По-мужски красивый,

сдержанный, уверенный в себе, он приучил нас к идеальному образу достойного, пронзительно-умного, искреннего мужчины. Его лица не портила гримаса боли, гнева, презрения, отчаяния... Тихонов красив не конфетной красотой «кумира на час», без конца меняющего одежды...

В. Тихонову ухищрения не нужны: он остановил время, подчинил его себе!

Сегодня артисту вручают премию «Ника» в номинации «За честь и достоинство»... Зажигается свет, гаснет экран. Телекамеры деликатно «пробегают» по рядам - актёру надо дать время успокоиться: ведь в кадрах фильмов за десять минут промелькнула вся его жизнь!

... А вот и он, сегодняшней номинант престижной премии, присуждаемой Академией кинематографических искусств ежегодно тому, кто бесспорно может быть назван лучшим в ряду достойных. К таким актёрам, как В. Тихонов, успех приходит в итоге беспредельной самоотдачи, преданности делу, которому он служит.

... Но почему мне больно смотреть на него? Он сжался в кресле, побледнел, словно не понимает, что ему делать, какую **роль** играть сейчас - перед большим залом. Да и сможет ли он встать и подняться на сцену?..

Боже мой! Что же такое - жизнь? Неужели у человека можно забрать силу, уверенность, самообладание?.. Со сцены спустились два молодых актёра и помогли Вячеславу Тихонову выйти к микрофону - преодолеть четыре ступени... Смотрю на экран - и волнуюсь: как он удержит «Нику» - тяжёлую хрустальную статуэтку, богиню Победы?!

... Зал поднялся в едином порыве, минут пять благодарных аплодисментов. Он стоял перед теми, с кем полвека шёл рядом, делил успехи, горевал о неудачах, стоял - как перед всем миром!..

Нет, Время, не тебе властвовать над людьми: пока есть что отдавать миру, они будут властвовать и торжествовать над тобой!.. Мягким, удивительно чётким, молодым голосом артист произнёс, обращаясь к залу: «Прошу вас, пожалуйста, садитесь!» И улыбка, чудная, добрая улыбка не просто актёра Тихонова, а друга, товарища по великому делу искусства - красивого Человека! Куда делась немощь, растерянность, неловкая мешковатость?! Лицо помолодело лет на десять, безукоризненная осанка, пиджак будто разгладился. Вячеслав Тихонов стал обаятелен как в молодости, я вижу изящно-

статного человека, служителя МУЗ - с божественной Никой на пару! Как будто за плечами не было груза лет. Такие люди чем больше стареют, тем сильнее, чище, красивее в них готовность **жить!** Эта готовность и хранит Красоту...

Когда-то я прочитала в романе-эссе венгерского писателя Дюлы Ийеша «В ладье Харона, или Симптомы старости»:

«... созрев годами, мы приносим плоды, те самые, что сулила пора цветения нашей жизни. Только вот, не уставая, надо делать прививку, культивацию и осуществлять неусыпный надзор, иначе зреющий плод утратит лучшие из своих качеств, потому что древо выродится в дичок...»

Какая же работа мысли, постоянное усовершенствование устремлений - культивация духа и плоти!- должны занимать Время стареющих людей! Ни жалобы, ни обиды на «кого-то» и «что-то» - ничто не должно тяготеть над ними, над теми, кто вышел на «последнюю прямую». Так учил Ийеш, в пору написания романа разменявший восьмой десяток... Прости, Харон, мифический перевозчик душ усопших через реку Стикс в царство **теней**, что мы не будем спешить занимать место в твоей ладье!.. Лучше займёмся культивацией! А симптомы старости могут уйти в отпуск, хотя они могут возразить: хитрые, они знают, **как** заявить о себе!!.

...Что ж, дорогие собратья по ремеслу, займёмся любимыми делами! Будем мечтать, составлять планы, начнём что-то «строить»- ведь мы умели это неплохо делать!..

И вспомним чудесные строки Давида Самойлова!

Повтори, воссоздай, возверни
Жизнь мою, но острей и короче.
Слей в единую ночь мои ночи
И в единственный день мои дни.

День единственный, долгий, единый.
Ночь одна, что прожить мне дано.
А под утро отлёт лебединый –
Крик один и прощанье одно...

Не будем прощаться! К чему опережать драгоценное Время!? Оно ещё с нами!..

Постскриптум.

(20 декабря 2009 года. Фрагмент из дневниковой записи.)

Прошло несколько месяцев после того, как я поставила точку в коротком очерке о В. Тихонове... А двенадцать дней назад, 8 декабря, Россия провожала в последний путь великого Артиста, Человека, Друга... Вечная память незабвенному Вячеславу Тихонову - он от рождения СЛАВА!

Как грустно провожать тех, кого хочется видеть живыми. Уходит их Время, уносит с собой лучших... Но ведь остаётся с нами искусство, воплотившее облик, душу, талант Вячеслава Тихонова!

... По телевидению показывают фильмы, в которых играл артист. Нет, не играл - **жил!** Жил чьей-то жизнью, достойной и притягательной. Прежде всего, конечно, «Доживём до понедельника» и «Семнадцать мгновений весны»... Даже в названиях фильмов время спрессовано в какие-то короткие, значимые миги, насыщенные мыслями, творческими волнениями, сердечной тревогой и поисками радости. Это переживаем и мы, зрители: **так** жизненно достоверен в кадре Вячеслав Тихонов!

... В одной из передач показали фрагмент из интервью со знаменитым режиссёром фильма «Семнадцать мгновений весны» Т. Лиозновой... Уже пожилая, но «не потухшая»! Радует, что отлично сумели передать в цветном варианте световые контрасты черно-белого кино... «Всё как будто вчера снимали!» - говорит режиссёр...

Думаю и о другом: не ушла в прошлое многоцветность талантов актёров - и **каких!** О. Табаков, Б. Лановой, Р. Плятт, Л. Броневой...

Среди них, именитых, любимых, Вячеслав Тихонов остаётся неповторимым чудом. И не только природа была щедрой к нему: талант актёра требовал разумной, терпеливой шлифовки природных качеств, воспитания чувств и умения воспринимать себя звеном творческого коллектива...

... Сегодня уже 20 декабря, но почему-то не сообщают, где будет покоиться прах артиста (он завещал себя кремировать - так говорят родственники!), полагают, что на Новодевичьем кладбище. Но пути туда зависят от многого и от многих... И после ухода остаются жизненные соприкосновения со временем, на котором лежит зримая печать земного...

А я завтра буду смотреть следующую серию фильма «Семнадцать мгновений весны». Настоящее - вечно весеннее! - побеждает суровую зиму!

«А наша музыка играет...»

Однажды на встрече с читателями мне задали вопрос: «В ваших книгах воспоминаний много диалогов. Вы их воспроизводите слово в слово? Такое возможно?..» Тогда я ответила: «Конечно, нет!» Потом я долго размышляла над этим вопросом. В самом деле, можно дословно помнить даже вчерашний разговор? Очень важный? И всё-таки: «Нет!» Память обязательно сохранит только эмоциональные опоры...

Диалог в нашей жизни - это состояние сопричастности, радующей нас общности, даже противостояния, когда идёт поиск разумного решения. ... Недавно перечитывала «Евгения Онегина», наверное, в десятый раз, и только теперь почувствовала, что роман Пушкина - это непрерывный диалог. Автор разговаривает с читателями, с друзьями, любимыми... Разговор на расстоянии - во временном пространстве. Вот IV глава, XVII строфа:

Кого любить? Кому же верить?
Кто не изменит нам один?
Кто все дела, все речи мерит
Услужливо на наш аршин?

Кто клевету про нас не сеет?
Кто нас заботливо лелеет?
Кому порок наш не беда?
Кто не наскучит никогда?..

Это не просто риторические вопросы - это попытка Поэта достучаться до человеческих сердец, которые могут откликнуться... 20-е годы XIX века. А вопросы те же, какие мы и сейчас задаём сами себе и другим - и ждём ответа, моделируем свой ответ на вопрос Времени, то есть вступаем в мысленный непрерывный диалог.

Каждая глава романа Пушкина содержит открытый или воображаемый разговор. И завершающий монолог автора в романе - обращение к читателю - другу и «странному спутнику», к своему вдохновению, созидательному труду, к

друзьям молодости: Поэт хочет услышать их отзыв, это ему просто необходимо!

В конце романа, оборванного на полуслове, расставание со всеми, расставание «вдруг»: « О много, много рок отъял!»

В рукописи вместо «отъял» было другое – «умчал»... Замена многозначительна. Это печальный вздох - нет завершения замысла! Сожжена десятая глава, её тоже «отъял» - отнял!- рок, завершив ещё одно **зло**...

Услышали или нет современники Пушкина его горький вздох? Ведь последний аккорд оборван!..

Но диалог автора со временем продолжал звучать в душе Поэта. Музыка мысли искала выхода, гармонического воплощения в другом, которое станет преемником того, что осталось недоговорённым в романе.

Наверное, такое происходит и с нами, когда мы вспоминаем, начинаем разговор с минувшим, в котором живут и «я», и «ты», и наше общее «**мы**». Разговор - тоже музыка, отзвук того, что **было**, тревожило, радовало, давало силы идти вперёд.

... Идёт наше Время, приносит что-то новое, непривычное, толкает к размышлениям. Время у нас многое тоже «отъяло» - по разным причинам, с которыми не хочет мириться душа, она настраивает инструмент надежды и даёт нам уроки памяти, ищет то, что можно отправить в грядущее:

Как мир искусен в жажде истребления,
с какой научностью корчует память,
изобретает оправдательную замять –
итоги страшного собирает в пантеоны,
растит цветы на ранах и крови,
наносит Памяти тревожные уроны...

.....
Собрать бы армии из мирных матерей,
оставив дома в муках ожидания
всех их мальчишек - взрослых сыновей! -
за чашей слёзного страдания!..
Быть может, мир тогда бы стал умней?
Задумался о горе матерей?..

Это строки современного поэта, серба Р. Методиева...
Мудрые слова-вечный Диалог Прошлого с Будущим - разговор

живых с теми, кто может слышать по Божьей воле сокровенную музыку нашей души в дни **поминовения**... Только бы она не фальшивила - ни единой нотой!..

«Что был мой Век? ..»

Если я не скажу сразу, что заглавие – эта стихотворная строка – принадлежит перу Николая Александровича Львова, нашего замечательного земляка, то немногие определяют её автора, А ведь это тоже вопрос, отправленный в Вечность из далёкого XVIII века...

Я приглашаю читателей мысленно отправиться в село Никольское Торжокского района Тверской области. В коротких строках записи, которая сохранилась в моём архиве, остался отсвет важнейшего события – бытования в нашей памяти рассказа о жизни талантливого сына русской земли, о котором мы вспоминали в Никольском в дни его 250-летия. Много лет хранились эти листочки со словами памяти - и вот пришёл час им заговорить...

«... Тихо потрескивает пламя свечей, ветер колеблет язычки пламени, огня, очищающего души... Трепетно, чисто звучат голоса певчих, возносящих песнопение, молитвенное слово к небесам.

У храма – усыпальницы в селе Никольском идёт панихида. Сегодня поминают Николая Александровича, замечательного человека, как бы сказали в XVIII веке, «тысячеискусника». Но вмещает ли в себя это торжественно – хвалебное слово то, чем был дорог Николай Александрович своим друзьям и сподвижникам, владевшим тоже многими редкими талантами? Какое место в нашей памяти отвести несметным сокровищам его души: доброте, чуткости, скромной щедрости, удивительному такту и непогрешимому вкусу, самоувлечённости новыми веяниями, интересу к чужим открытиям - без зависти, без самодовольного раздражения? Как оценить те дороги в науке и искусстве, на которых он был в своём Времени первопроходцем?..

Архитектор, учёный-исследователь, разработчик недр, этнограф, знаток театра, сценарист-постановщик, музыкант, художник - график, гравёр, поэт, переводчик... И самое главное: Человек, знавший радость великого, животворного чуда Любви - к женщине, детям, родному дому, к земле предков - ко всему, что он делал с душой и искренним трепетом...

Это знание помогает нам удивляться и радоваться, что природа бывает так щедра и внимательна, а Господь являет в **одном** человеке редкое, незабвенное **чудо**... Хотя слово «незабвенное», пожалуй, не будет отражать всей истины, предшествовавшей событию сегодняшнего дня: прошло 200 лет со дня кончины архитектора, известного тому миру, который **строит**, и 250 со дня его рождения, а многие ли знают и помнят знаменитого зодчего России, знают и хранят овеществлённую Память о нём? Даже здесь, на его родной тверской земле?..

Пустыми глазницами окон смотрит храм-усыпальница в селе Никольском, который Николай Александрович стал возводить по своему проекту, задумав построить многоколонную ротонду: она должна была стать не местом скорби и неизбежной тоски, а идеалом жизнелюбия и светлой памяти. Храм Солнца, место упокоения чистых душ.

...Сегодня он пуст, холоден, разгромлен, обездушен: останки Николая Александровича и его любимой жены Марии Алексеевны в далёком 1918 году, во времена помутнений рассудка человеческого, выбросили из усыпальницы, ветер революционного безвременья разметал их по изуродованному парку...

Дрогнула ли хоть чья-то душа в ту пору? Ведь это происходило не в пустыне! Кругом были люди... Наверное, до сих пор кости тех, кто жил возле этого гнезда Львовых, тлеют здесь, где когда-то лелеяли красоту, возводили строения, облагораживали всё вокруг, учили крестьянских ребятишек, мечтали, что под сенью могучих деревьев соберутся потомки Львовых и тех, кто учился у них мастерству, придут поклониться Мастеру и чуду - человеку...

Сегодня на панихиде их чуть более сотни: жители окрестных деревень, приезжие из Твери и Торжка, несколько потомков Н. А. Львова...

Неужели ты прав, сын Давида, проповедник истин, сказавший когда - то: «Суета сует... Нет памяти о прошлом; да и о том, что будет, не останется у тех памяти, кто будет после...»? Неужели **всё** уйдёт?

И рухнут храмы, исчезнут дворцы, истлеют кости, забудут про книги, в которых слова, написанные рукой Человека, вместившего в себе десятки талантов и умений?.. Неужели всё может уйти бесследно, как уходило после кончины «гения вкуса»?.. Не хочу в это верить! Но я вижу, что за 200 лет не

сохранили столько бесценного, что от Господа прощения нам не будет!..

Послушаем голос самого Н. А. Львова - великого сына земли Тверской:

Я счастья не вкусил, а сед и дряхл стал,
На война того я стал похож с тобою,
 Что трудным ремеслом, войною
 Под старость нажил хлеб;
Но есть его пришёл без рук, без зуб и слеп...
 Что был мой век?
 Туман. Что счастье? Мечта.
 Что должность первая из важных? Суета...

Это слова из послания Н. А. Львова к А. М. Бакунину, своему другу и соседу по тверскому имению, отправленного из Павловского в Прямухино 14 июля 1797 года. Сколько горькой тоски и предчувствия! Как в воду глядел!..

В тот день поминовения, о котором я вспоминаю через десяток лет, открыли на разрушенном храме-усыпальнице в Никольском мемориальной доску - на храме, из которого выкинули прах гения... Было ли что-либо подобное хоть где-то на малой планете Земля?!.

Как долго она провисит? А вдруг только до следующего «помрачения» нашего рассудка? И совести?..

Но ведь Небо всё видит! И многие всё понимают, но далеко не все! Может быть, поэтому нет нам «благодати»?!

Понимая, не спасаем ни памяти, ни своей души, ни творений рук человеческих, которые удивляли столетиями современников и потомков великих художников, архитекторов, строителей, тех, кто творил **вечное**, как думали раньше. Оказывается, **вечное** требует постоянной заботы и понимания – иначе оно исчезнет...»

«Суета сует...» Вот так я написала много лет назад в тот день, когда возвратилась домой из Никольского... Теперь бы я так не сказала...

Когда я вижу, как чисто у памятника Н. А. Львову у ротонды, возведённой по его проекту на берегу Тверцы в нашем древнем Торжке, где десятки раз переправлялся Николай Александрович по плашкотутному мосту или просто по льду Тверцы, я радуюсь цветам, детям, которых родители и бабушки приводят сюда, а может быть, и что-то доброе рассказывают о

Н. А. Львова, радуюсь, что здесь бывают туристы из разных мест России и зарубежные гости...

Может быть, придёт время заняться и Никольским - замолить наш грех перед душой великого сына земли русской, земли тверской?..

Хотя добрые, талантливые, уверенные шаги по трудной дороге Памяти уже сделаны.

Хочу напомнить читателям, особенно землякам, о книге И. А. Бочкарёвой «Н. А. Львов. Очерки жизни. Венки новоторжских усадеб».

Книга содержит основательный документальный материал, позволяющий нам из XXI века смотреть в век XVIII, радоваться великим талантом и чувством Родины наших предков и переживать муки стыда за то, что происходит с их творениями в наше время.

Сердечно, от всей души, кланяюсь И. А. Бочкарёвой и художнику И. А. Горзий. За словом и графическими образами книги возникает Минувшее, наше, родное, - поруганное в не такие уж и давние эпохи.

Говорят, что «всё проходит»...

Нет! Метя греха человеческого Время бессильно уничтожить, забыть... Да и права у него на это нет, ибо Время - это Люди...

За всё, что происходит в мире, отвечает каждый, порой даже не сразу осознавая это, испытывая душевные муки.

Наверное, это и есть мука **совести**...

Но совесть только тогда приносит ощутимую пользу, когда становится видимой чертой национального характера. Учить быть совестливым - это главный семейный, школьный, общественный **предмет**. Есть ли он у нас - в России - матушке? Мне кажется, что эта важнейшая проблема почти не беспокоит нас... Не оттого ли мы часто «теряем своё лицо», когда жизнь испытывает нас на крепость духовную?